

Н. В. Шафранская

О МИКСЭЛЛИНАХ

Вопрос о миксэллинах представляет интерес в связи с проблемой взаимоотношений между племенами Северного Причерноморья и греческими колониями. Племенной мир, окружавший греческие колонии, не был однороден и не стоял на месте. Он изменялся и в этническом и в социальном отношении. Изменялись и его взаимоотношения с рабовладельческими полисами. Советской исторической наукой и археологией сделано много в плане решения этого важнейшего вопроса истории Северного Причерноморья. Современное состояние науки позволяет уже перейти от общей постановки вопроса о взаимоотношении греческого мира и мира «варваров» к более конкретной задаче — изучению взаимоотношений греческих полисов с отдельными племенами или отдельными социальными группами внутри племен.

Как складывались, например, взаимоотношения Ольвии с ближайшими к ней скифскими племенами? Каковы были ведущие тенденции в развитии этих отношений? Многие стороны этой большой и сложной проблемы еще не изучены, а ряд положений, утвердившихся в науке, нуждается в пересмотре. К таким, требующим уточнения вопросам, относятся и вопрос о миксэллинах, упоминаемых в декрете в честь Протогена (IOSPE, I², 32).

Еще со времен Латышева в историографии сложились две точки зрения на миксэллинов, из которых преобладает та, что миксэллины — это ближайшие соседи Ольвии — каллипиды, названные Геродотом (IV, 17) эллинами-скифами (*Ἑλλήνες Σκύθαι*). Взгляд на каллипидов как на эллино-скифских потомков от браков между эллинами и скифами, которые обозначены в декрете в честь Протогена термином «миксэллины», восходит к первым исследователям декрета (Бек, Боннель, Мищенко). На этой же точке зрения стоял и В. В. Латышев.

Опираясь на свидетельство Геродота, Латышев считал каллипидов населением Бугского побережья, образовавшимся в результате браков эллинов со скифами, и рассматривал их как некую смешанную этническую группу, которая, по его мнению, в III в. получила новое название — «миксэллины»¹. В. В. Латышев обратил внимание на тот факт, что и Геродот и декрет в честь Протогена помещают и каллипидов и миксэллинов в ближайших окрестностях Ольвии. Что же касается их небольшого

¹ В. В. Латышев, Исследование об истории и государственном строе г. Ольвии, СПб., 1887, стр. 17—19; там же приводится точка зрения Бека, Боннеля и Мищенко. отождествляет миксэллинов с эллино-скифами и Диттенбергер (см. SIG³. 495, прим. 26).

числа (декрет упоминает только 1500 миксэллинов), то, по мнению В. В. Латышева, это объясняется тем, что каллипиды-миксэллины жили в открытых поселениях и страдали от набегов кочевников. Утверждение о тождестве каллипидов-эллино-скифов и миксэллинов, поддержанное В. В. Латышевым, прочно вошло в науку. В советской литературе вопроса оно особенно отчетливо выражено Ф. М. Штителеман, руководившей раскопками в районе Буго-Днепровского лимана. «Обитателями многочисленных поселений Бугского лимана, — пишет Ф. М. Штителеман, — очевидно, были те каллипиды-эллиноскифы-миксэллины, которые благодаря своему соседству с греческим населением Ольвии ближе других скифских племен стояли к рабовладельческому классовому обществу»¹. Еще более категорически утверждает тождество эллино-скифов и миксэллинов Б. Н. Граков². Д. П. Каллистов проводит ту же мысль, но в более осторожной форме³.

Остаиваясь на вопросе о миксэллинах, Д. П. Каллистов выдвигает интересное предположение о социальном значении этой группы, подчеркивая ее принадлежность к эксплуатируемым слоям населения (там же, стр. 84). К сожалению, Д. П. Каллистов ограничился только постановкой вопроса об общественном положении миксэллинов, не ставя перед собой задачу более глубокого его рассмотрения. Примыкая в остальном к господствующей точке зрения, не касаясь социального положения миксэллинов и Л. М. Славин⁴.

Другой взгляд на миксэллинов восходит к работе П. П. Люперсолюско-го⁵, который утверждал, что «Ἑλληες Σκύθαι» являются эллинизированными скифами, в то время как «μικῆλλες» не означает ни эллинов, подвергшихся варварскому влиянию, ни варваров, подчинившихся влиянию эллинизма, но именно помесь из эллинов и варваров» (ук. соч. стр. 69). Замечание Люперсолюского не встретило поддержки главным образом потому, что автор не подкрепил свои соображения конкретным анализом источников.

В. В. Латышев подверг работу П. П. Люперсолюского серьезной критике⁶. Не возражая против определения миксэллинов, как смешанной группы населения, Латышев спрашивает: с кем же еще могли смешаться ольвийские греки, если в ближайшем их окружении не было других «варваров», кроме скифов и сарматов? Следовательно, смешавшиеся с эллинами скифы — это и есть миксэллины, названные еще Геродотом эллинами-скифами. Положение, выдвинутое П. П. Люперсолюским⁷, на многие годы было забыто. Лишь недавно на позиции, близкие к Люперсолюскому, встал В. Д. Блаватский. «В эллино-скифах Геродота трудно видеть смешанное греко-скифское население, — пишет он, — ибо тогда нужно допустить массовое переселение эллинов на обширную территорию Нижнего Буга в VI в. до н. э.»⁸. Этот новый взгляд В. Д.

¹ Ф. М. Штителеман, Городища, поселения и могильники Бугского лимана VII—II вв. до н. э., КСИА АН УССР, вып. 3 (1954), стр. 105. Ср. Ф. М. Штителеман, Поселения античного периода на побережье Бугского лимана, МИА, № 50, 1956.

² Б. Н. Граков, Каменское городище на Днепре, МИА, 36, 1954, стр. 27.

³ Д. П. Каллистов, Северное Причерноморье в античную эпоху, М., 1952, стр. 82.

⁴ Л. М. Славин, Древний город Ольвия, Киев, 1951, стр. 9—10.

⁵ П. И. Люперсолюский, Что такое «Ἑλληες Σκύθαι» у Геродота IV, 17? — ЖМНП, 1884, ноябрь, стр. 66 сл.

⁶ В. В. Латышев, Исследование..., стр. 17 сл.

⁷ Эту точку зрения, но также без достаточной аргументации, поддерживали Юргевич и Штейн (см. В. В. Латышев, ук. соч., стр. 17).

⁸ В. Д. Блаватский, Архаический Боспор, «Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья», МИА, 33, 1954, стр. 43, прим. 3.

Блаватского на эллино-скифов тем более интересен, что еще в 1953 г. он полагал, что «с эллино-скифами Геродота, повидимому, идентичны миксэллины декрета в честь Протогена»¹. В. Д. Блаватский исходил при этом из тех соображений, что, во-первых, в декрете миксэллины названы «пограничными», т. е. живущими по соседству с Ольвийской хорой, где, как известно, поместил каллипидов Геродот², и, во-вторых, из того, что миксэллины, по указанию декрета, в прошлую войну выступали как союзники Ольвии (... τοὺς ἐν τῷ προτέρῳ πολέμῳ συμμάχουσαντας ἐν τῇ πόλει). На этом основании В. Д. Блаватский делал вывод о политической независимости миксэллинов (они могли быть то союзниками, то врагами) и о том, что «население побережий Днепровско-Бугского и Бугского лиманов... в значительной части не входило в Ольвийскую хору» (ук. соч., стр. 54 и 195). Таким образом, В. Д. Блаватский отвергал предположение Д. П. Каллистов о зависимости миксэллинов от Ольвии и видел в них народ, самостоятельно определявший свою внешнюю политику.

Все эти наблюдения, несомненно, заслуживают внимания. Правда, построение В. Д. Блаватского, основанное на том, что в декрете миксэллины названы союзниками, может вызвать возражение, ибо, как известно, наряду с миксэллинами упоминаются и рабы, которых уж никак нельзя причислить к категории независимого населения. К сожалению, новая точка зрения выражена В. Д. Блаватским вскользь, лишь в кратком примечании. Нам неизвестно, какие выводы о миксэллинах делает автор сейчас, отрицая общепринятую трактовку вопроса об эллино-скифах.

Характерно, что большинство исследователей, считая, очевидно, вопрос о каллипидах и миксэллинах давно решенным, констатируют или отрицают их тождество, не приводя никаких доказательств для обоснования своей точки зрения.

Совершенно очевидно, что вопрос о миксэллинах и об их отождествлении с каллипидами, при современном состоянии источников, может быть решен только путем сопоставления литературных, эпиграфических и археологических данных, дополненных анализом указанных терминов. Насколько нам известно, такая обобщающая работа никем из исследователей этого вопроса еще не была осуществлена.

Что же говорят наши источники о каллипидах — эллинах-скифах и миксэллинах, между которыми так привыкли ставить знак равенства?

Несколько полнее других разработан в науке вопрос о каллипидах. Здесь исследователь имеет возможность опереться на весьма содержательное и заслуживающее доверия свидетельство Геродота (IV, 17). О каллипидах упоминает также Страбон, Помпоний Мела и Эфор (в перипле Скинии).

Геродот называет каллипидов ближайшими соседями Ольвии и эллино-скифами (ἀπὸ τούτων πρότερον Καλλιπίδες ὀνομάζονται ἔσθ' ἔτι Ἑλλήνες Σκύθαι). Перечислив далее скифские племена алазонов, скифов-сахарей и невров, Геродот сообщает, что все эти племена живут вдоль Гипаниса к западу от Борисфена (ταῦτα μὲν παρὰ τὸν Ὑπανὸν ποταμὸν ἐστὶ ἔθνη πρὸς ἐσπέρῃς τοῦ Βορυσθένους).

В соответствии со свидетельством Геродота определяет район расселения каллипидов и Помпоний Мела (II, 7). Он говорит о владениях каллипидов, омываемых Гипанисом, и локализует их на правом берегу нижнего течения Буга, до реки Аспак (SC, стр. 121), которую исследователи отождествляют с Талигулом³. К Геродоту, очевидно, восходит и ха-

¹ В. Д. Блаватский, Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1953, стр. 53.

² Этот аргумент в свое время приводил уже В. В. Латышев.

³ С. А. Жебелев, Скифский рассказ Геродота, Северное Причерноморье, М.—Л., 1953, стр. 338—339.

рактеристика расселения скифских племен у Эфора, сохранившаяся в перипле Скимна¹. Перечисляя скифские племена, Эфор называет их в том же порядке и теми же именами, что и Геродот, но помещает их не на Буге, а на Дунае; каллипидов называет карпидами и совсем не упоминает алазонов. Исследователи этого вопроса обычно отождествляют карпидов Эфора с каллипидами Геродота². Что же касается их поселения на Дунае, то существует предположение, что в результате вторжения сарматов (Diod., II, 34) часть каллипидов переселилась в устье Дона, где, возможно, смешалась с фракийским племенем карпов³.

Несколько особняком стоит свидетельство Страбона (XII, 550), который, не возражая против географических указаний древних авторов о районе расселения скифских племен, считает, однако, что названия этих племен выдуманы самими авторами.

Как бы ни были фрагментарны и иногда противоречивы свидетельства древних авторов о месте поселения и о названии каллипидов, однако все они определяют их как скифское племя, живущее на берегу реки, к западу от Ольвии, и имеющее свой определенный район расселения. Помпонию Мелу прямо говорит о «владениях каллипидов», омываемых Гипанисом. Этот вывод ни у кого не вызывает сомнений⁴.

Сказать о каллипидах с полной достоверностью что-либо еще не представляется возможным. Правда, Геродот называет их эллинами-скифами и подчеркивает, что хотя каллипиды, как и алазоны, ведут скифский образ жизни, но отличаются от других скифов тем, что сеют хлеб, лук, чеснок и прося не только для продажи, но и употребляют их в пищу. В этом, несомненно очень интересном, свидетельстве Геродота многое неясно и прежде всего неясно, почему Геродот назвал каллипидов эллинами-скифами.

Как уже говорилось, большинство исследователей видят в этом своеобразном выражении указание на смешение скифов с эллинами. Люперсольский пытается доказать, что каллипиды — эллинизированные скифы, а не превратившиеся в скифов греки⁵. Свое доказательство Люперсольский строит на сопоставлении двух текстов Геродота — IV, 17 и I, 57, где речь идет о перерождении в эллинов древних обитателей Аттики — целасгов (...τῇ μεταβολῇ τῇ ἐς Ἑλληνας). Однако такое сопоставление по меньшей мере произвольно, тем более, что Геродот по отношению к целасгам никогда не употреблял термин, аналогичный термину «эллины-скифы».

Район предполагаемого расселения каллипидов в археологическом отношении еще очень мало изучен. Война прервала планомерные раскопки. По существу, археологические работы на побережье Бугского лимана и по нижнему течению Буга развернулись только в последние годы. То немногое, что опубликовано, свидетельствует о чрезвычайно интересных находках, которые сделаны и которые еще предстоит сделать исследователям этого района. Уже сейчас ясно, что берег Бугского лимана был густо населен в античную эпоху. Исследователи зафиксировали свыше

¹ Anon., PPE, 841=SC, стр. 89.

² К. K r e t s c h m e r, Scythae; RE, II A, стб. 929; ср. Carpi, RE, III, стб. 1608.

³ А. H e r m a n n, Kallipidai, RE, XX, стб. 1656—1657.

⁴ С. А. Жебелев, Скифский рассказ Геродота, стр. 338 и 340; Д. П. К а л л и с т о в, Очерки..., стр. 22; В. Д. Б л а в а т с к и й, Архаический Боспор, стр. 43; П. М. Т р е т ь я к о в, Восточно-славянские племена, М., 1953, стр. 53. Только А. Герман выдвигает предположение, что каллипиды принадлежали к фракийским племенам (RE, III, стб. 1657).

⁵ П. И. Люперсольский, О каллипидах Геродота (IV, 17), «Труды VI археол. съезда в Одессе», II, Одесса, 1886, стр. 42—47.

51 поселения. Древнейшие из них относят к VII—VI векам, большинство к IV—III векам¹.

Памятники материальной культуры, подтверждая свидетельство Геродота, рисуют картину развитого земледельческого хозяйства. Найдены многочисленные зерновые ямы (в одном только поселении V—II вв. у Петуховской балки открыто 11 зерновых ям), ручные жернова, железные серпы, печи для сушки зерна и т. д.² Большой интерес представляет керамика, мало чем отличающаяся от аналогичных находок в самой Ольвии³. На основе большого числа ольвийских медных монет, найденных в поселениях Бугского лимана, Ф. М. Штителъман (ук. соч., стр. 270 сл.) делает предположение о постепенном вытеснении в этом районе меновых отношений товарно-денежными.

Все эти данные являются как бы вещественным выражением того активного воздействия, которое, очевидно, оказывала Ольвия на ближайшие к ней скифские племена. Не менее показателен в этом отношении и характер жилищного строительства, отмеченный сочетанием греческих и скифских строительных приемов. Эта особенность строительной техники хорошо прослеживается в строительных комплексах поселения у Закисовой балки, датированного IV—II веками до н. э.⁴

Можно сказать, что уже сейчас, несмотря на недостаточную еще изученность всех поселений Бугского лимана, совершенно отчетливо проступает сельскохозяйственный характер этих поселений и их тесная связь с Ольвией. О характере этой связи существуют различные мнения. Одни считали почти все эти поселения скифскими, не входящими в Ольвийскую хору, другие относят такие поселения, как у Широкой и Закисовой балки, к Ольвийской хоре, подчеркивая характерные для них элементы греческой культуры и причисляя их к греческим или греко-скифским⁵. Во всяком случае отождествление обитателей многочисленных поселений Бугского лимана с каллипидами звучит весьма убедительно.

Данные археологии, в известной мере, раскрывают и значение термина «эллины-скифы», примененного Геродотом для определения каллипидов. Несомненно, что, вне зависимости от степени политической самостоятельности, население Буго-Днепровского лимана уже в V в. находилось под сильным воздействием ольвийской рабовладельческой культуры и экономики. Дает ли это, однако, право рассматривать каллипидов как новую этническую группу, образовавшуюся в результате смешанных браков, и отождествлять каллипидов с миксэллинами? На наш взгляд, для такого

¹ Ф. М. Штителъман, Поселения античного периода на побережье Бугского лимана, МИА, № 50, 1956, стр. 255 сл.

² Е. И. Леви, Итоги Ольвийской экспедиции, КСИИМК, вып. XXXVII (1951), стр. 183 сл.

³ Е. И. Леви, ук. соч., стр. 182; ср. Ф. М. Штителъман, ук. соч., стр. 262; С. И. Капошина, Скифских элементах в культуре Ольвии, МИА, № 50, 1956, стр. 168. О результатах раскопок на побережье Бугского лимана и по нижнему течению Буга см. также: Т. Н. Кипович, Основные итоги Ольвийской экспедиции, КСИИМК, XXXV (1950), стр. 105 сл.; Л. М. Славин, Древний город Ольвия, Киев, 1951, стр. 62—64; В. Д. Блаватский, Земледелие в античных государствах Сев. Причерноморья, М., 1953, стр. 52—53; П. П. Ефименко и И. Г. Шовкопляс, Археологические открытия на Украине за последние годы, СА, XIX (1954), стр. 27—28; Б. М. Рабичкин, Поселение у Широкой балки, КСИИМК, XL (1951), стр. 114 сл.; «Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху», МИА, № 50, 1956.

⁴ В. Д. Блаватский, ук. соч., стр. 53; ср. Е. И. Леви, ук. соч., стр. 182; ср. Ф. М. Штителъман, ук. соч., стр. 260 сл.

⁵ В. Д. Блаватский, ук. соч., стр. 52—53, где приводятся взгляды ученых на поселения, лежащие по берегам Бугского и Днепровско-Бугского лиманов; ср. С. И. Капошина, Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья, МИА, № 50, 1956, стр. 253.

отождествления нет достаточных оснований. Как известно, оно основано главным образом на том, что Геродот применил при определении каллипидов термин «двойного этника». В античной литературе подобные термины встречаются часто. Так, например, у Страбона и у Диодора мы встречаем термины: Ἑλληνο-γαλάται (Diod., V, 32), Κελτίβηρες (Diod., V, 33), Κελτο-σκυθαι (Strabo, I, 2, 27, 33), Κελτολίγυες (Strabo, IV, 6, 3, 203). О кельто-скифах говорит и Плутарх (Mar., 11). Термин «кельтиберы» употребляют Полибий (III, 51), Ливий (XXII, 2, 3), Аппиан (Iberica, I, 2). Из фанагорийской надписи III века н. э. известен термин ταυροσκυθῶν (ИАК, 63, III, 3); у Арриана, очевидно, этот же термин звучит несколько иначе — Σκυθοταύρων λεγόν (Peri., § 19). Страбон говорит о скифском племени тауров: οἱ Ταύροι Σκυθικὸν ἔθνος (Strabo, VII, 4, 5, 308). Стефан Византийский приводит упоминание Аристогора Милетского о «Ἑλληνομεμφῖται» и «Καριχομεμφῖται» (FHG, II, 98, 5).

Количество примеров можно было бы значительно увеличить. Однако уже приведенный материал позволяет сделать некоторые выводы:

1. Как правило, термины, обозначающие двойной этникон, относятся к эллинистическому и римскому времени.

2. Как происхождение, так и содержание этих терминов весьма разнообразно. Некоторые исследователи считают, например, что термины «кельтиберы» и «эллино-галаты» были созданы Посидонием, послужившим главным источником Страбона, Диодора и др. Заслуга Посидония, с их точки зрения, заключалась именно в том, что он первый обратил внимание на существование подобных смешанных племенных групп и назвал их¹.

3. Большинство подобных терминов действительно применяется для определения племенных групп, образовавшихся в результате смешения различных этнических элементов. В этом отношении очень типичен рассказ Диодора (V, 33) о кельтиберах, сохранивший, очевидно, свидетельство Посидония. Диодор сообщает, что после длительной борьбы кельты и иберы совместно заселили спорную землю (τὴν χώραν κοινῇ κατοικήσαντες) и установили между собой право обоюдного брака (ἐπιγαμία). В результате образовался новый народ — кельтиберы, отличавшийся большим могуществом, ибо, как говорит Диодор, объединились два сильных народа, обитавших к тому же на плодородной земле. По мнению исследователей, свидетельство Диодора о смешении кельтов и иберов находит подкрепление и в археологическом материале².

В таком же плане, очевидно тоже по Посидонию, трактует Диодор (V, 32) и вопрос о галло-греках. Завершая характеристику галатов, которых он отождествляет с киммерийцами и кимврами, Диодор пишет: οἱ δὲ διὰ τὴν πρὸς τοὺς Ἕλληνας ἐπιπλοκὴν Ἑλληνογαλάται κληθέντες. «Они из-за смешения своего с эллинами были названы эллино-галатами». Такой же смысл, очевидно, вкладывает Страбон в термины кельто-лигуи, кельто-скифы.

4. Однако наряду с этнографическими терминами «смешанного этника» существуют аналогичные термины, носящие скорее топонимический характер. Очевидно, именно так следует подходить к терминам Ἑλληνομεμφῖται и Καριχομεμφῖται, которыми Аристогор, по мнению исследователей, называл греческих и карийских солдат, переселенных Псамметихом I из Малой Азии в Мемфис³. В данном случае двойное название определяет не сложность этнического происхождения, а место поселения.

¹ М. Н. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 39 сл.; см. там же ссылки на литературу вопроса.

² См. А. В. Мишулин, Античная Испания, М., 1952, стр. 157 сл.

³ RE, VIII, стб. 174, s. v. Hellenion (3).

Некоторые исследователи относят к разряду топонимических терминов и термин «тавро-скифы». «Страбон (VII, 4) говорит, — писал В. Н. Юргевич, — что Херсонис был окружен таврами, народом скифским. Если же мы встречаем у писателей название тавро-скифов или скифо-тавроп, то в нем соединились оба понятия для обозначения скифов Таврического полуострова»¹. С большим, однако, как нам кажется, основанием Н. В. Пятышева видит в тавро-скифах результат объединения тавров и скифов для борьбы с общим врагом — Римом².

Приведенный материал, на первый взгляд, действительно подкрепляет мнение о каллипидах как о скифах, смешавшихся с греками и потому и названных Геродотом эллино-скифами. Отсюда вытекает и правомерность их отождествления с миксэллинами. Однако при более внимательном рассмотрении этого вопроса возникает ряд возражений. Прежде всего, как уже говорилось, большинство указанных терминов относится к эллинистическому и римскому времени. Их появление связано с социальным развитием общества, крупными племенными передвижениями, экспансией греческих и римских рабовладельцев на Восток и на Запад. Именно в это время у античных авторов возникла продиктованная жизнью потребность внимательнее всмотреться в мир «варваров», отметить особенности отдельных племенных групп и племенных объединений. Правда, уже Геродот путем непосредственного наблюдения пытался выявить племенную дифференциацию скифов. Он выделял отдельные мелкие племена, присваивая им эллинизированные названия (алазоны, каллипиды и др.), которые, возможно, являлись греческой переделкой туземных племенных названий. Однако до времени эллинизма мы почти не знаем случаев, когда бы античная традиция говорила о племени смешанного этникона, и, очевидно, эллины-скифы Геродота означали все же не племенное смешение, а только особенно активное влияние греческой культуры на скифов-каллипидов — ближайших соседей Ольвии, что подтверждается и данными археологии³.

Если же принять термин Геродота как географический, то тогда по аналогии с эллино-мемфисцами и карико-мемфисцами можно предположить, что каллипиды это скифы, жившие на земле, принадлежавшей в V в. до н. э. Ольвии, или, наоборот, эллины, поселившиеся на скифской земле. Последнее предположение, однако, противоречит как словам Геродота, так и данным археологии, согласно которым поселения Бугского лимана имели в VI—V вв. скифский облик (см. данные о поселении у Широкой балки).

Во всяком случае приведенный материал не дает оснований для отождествления эллинов-скифов Геродота с миксэллинами. Как правило, термины «двойного этникона» обозначают новый народ, занимающий определенную территорию и представляющий собой в той или иной степени самостоятельную единицу, чего никак нельзя сказать о миксэллинах. Попытка представить миксэллинов как новое племя, образовавшееся в результате смешения греков со скифами, выглядит неубедительно. Мы уже говорили о сомнительности аргументов В. Д. Блаватского. Совершенно несерьезны аргументы Коцевалова⁴. В самом деле, можно ли говорить

¹ В. Н. Юргевич. Замечания о некоторых местностях Новороссийского края, «Труды VI археологического съезда в Одессе», II, 1886, стр. 33.

² Н. В. Пятышева, Тавры и Херсонес Таврический (тезисы диссертации), КСИИМК, вып. XXIX (1949), стр. 122.

³ Конечно, имели место и смешанные браки, но очень сомнительно, чтобы в результате их уже в V в. образовался целый новый народ — каллипиды.

⁴ А. С. Коцевалов, Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг., сб. «Ольвия», Киев, 1940, стр. 259 сл. (особенно 261).

о существовании у миксэллинов какого-то «общего совета» с ольвиополитами на основании надписи, почти целиком созданной самим автором этой гипотезы?

Характерно, что ни один античный автор никогда не называл смешанные племена миксами. У Диодора, например, мы встречаем много племенных названий двойного этника, в том числе и термин «эллино-галаты», наряду с которым он употребляет и термин «миксэллин» (II, 23 и 24); но не для обозначения этнической принадлежности, а скорее для характеристики социального положения. Возможно, что вплоть до III—II вв. до н. э. для определения греков, смешавшихся с варварами, существовал специальный термин *μιξοβάρβαρος*, который мы встречаем у Еврипида, Ксенофонта и Платона¹.

В литературе классического времени термин «миксварвар», как правило, не имел этнического значения, а употреблялся как термин уничижительной, подчеркивающий различие между эллином и варваром. Еврипид, например, применил этот термин в «Финикиянках» (138) для того, чтобы устами Антигоны определить грубый, необычный облик Тидея:

οὗτος ὁ τὰς Πολυνείκεος, ὃ γέρον,
αὐτοκασινύχτας νύμφας
ὁμόγαμος χυρεῖ;
ὡς ἄλλοχρως ὄπλοισι, μιξοβάρβαρος².

Ксенофонт (Hell., II 1, 15), сообщая о жестокой расправе Лисандра с жителями карийского города Кедрии, назвал их миксварварами (*ἡσὰ δὲ μιξοβάρβαροι οἱ ἐνοικοῦντες*). С. Я. Лурье, комментируя это место Ксенофонта, писал, что Ксенофонт дал такое определение жителям Кедрии для того, чтобы оправдать жестокость Лисандра³. Действительно, судя по строительным остаткам и надписям, Кедрия была греческим городом. Жители ее говорили на дорийском диалекте. В городе имелся театр, агора, найдены остатки дорийского храма (фриз, колонны), следы культа Афины и Диоскуров. Правда, Гекатей Милетский называет Кебрию карийским городом (FGHJ, 248, т. I, стр. 35), но затем она известна нам как член Делосской симмахии⁴. Возможно, местные элементы играли известную роль в жизни города. Быть может, для Ксенофонта эта черта в облике прибрежного городка на юге малоазиатской Карики была ощутимее, чем для современных исследователей. Однако и в данном случае интересующий нас термин употребляется отнюдь не для определения этнической принадлежности, а скорее в уничижительном смысле, как определение чего-то чуждого и враждебного грекам. Именно в таком смысле применяет этот термин и Платон (Мелех., 245D). В панегирике Афинам подчеркивается племенная «чистота» афинских граждан, которым врождена «чистая» ненависть к природе чужой, к примеси варварской (... ἄλλ' αὐτοὶ Ἕλληνες, οὐ μιξοβάρβαροι οἰκοῦμεν, ὅθεν καθαρὸν τὸ μῖσος ἐντέτληκε τῇ πόλει τῆς ἀλλοτρίας φύσεως). Интересно, что когда Фукидид дает этнографическую справку о смешанных племенных группах, он не употребляет

¹ Гесихий поясняет термин *μιξοβάρβαρος* словами: οὐτε βάρβαρος, οὐθ' Ἕλλην, ἀλλ' ἀμφοτέρων μετέχων «ни варвар, ни эллин, но имеющий часть и того и другого» (ср. M. Schmidt, *Lexica*, 1867, стр. 1049).

² «О, боги... какой же он страшный!
Ты варвара подмесь сейчас отличись
В обличье его и доспехах».

(Перевод Анненского).

³ Ксенофонт, *Греческая история*, пер. С. Я. Лурье, М., 1935, стр. 26, прим. 1.

⁴ RE, т. XXI, стб. 111—112, s. v. Kedrea.

термина «миксварвары» или «миксэллины». Например, население городов, расположенных на полуострове Акте, Фукидид определяет как смесь варварских племен, говорящих на двух языках (IV, 109, 3: ... αἱ οἰκοῦνται ἑρμιεῖς τοῖς ἑθνεσὶ βαρβάρων διγλώσσων...). Не употребляет термина «миксварвар» и Геродот, хотя в рассказе о Скиле (IV, 78—80) речь идет о скифском царе, матерью которого была гречанка, т.е. именно о «миксварваре» в том смысле, как понимает это слово Гесихий. Возможно, что Геродот счел неуместным применить такой уничижительный термин к эллинизированному скифскому царю, подчеркивая этим свою к нему симпатию.

В дальнейшем, вероятно, термин *μῆζάρβαρος* был заменен термином *μῆξελλην*, ибо в словаре Софокла, охватывающем римско-византийский период (с 146 г. до н.э. по 1100 г.н.э.), термин *μῆζάρβαρος* уже не отмечается¹.

Что же дает нам основание рассматривать термин «миксэллин» как позднейшую замену термин «миксварвар»? Этот термин встречается редко, и почти исключительно у поздних авторов (Полибий, Гелиодор, Плутарх, Диодор, Порфирий). Правда, в словаре Лиддела и Скотта² употребление этого термина приписывается и Гелланику Лесбосскому, но в данном случае речь идет о схолии Одиссея, в которой приводится рассказ Гелланика. Можно предположить, что схолиаст сам употребил этот привычный для него термин, вполне передающий, с его точки зрения, смысл сказанного Геллаником³. Это предположение тем более убедительно, что ни в архаическую, ни в классическую эпохи мы термина «миксэллин» больше нигде не встречаем. В этот период, как уже говорилось выше, для обозначения смешения греков с варварами существует, очевидно, другой термин — «миксварвар», уступивший только в III в. свое место термину «миксэллин».

В эпиграфике, насколько нам известно, термин *μῆξελλην* известен только из декрета в честь Протогена (IOSPE, I², 32), относящегося к III веку до н.э.⁴

В прямом значении слово *μῆξις*, как производное от глагола *μίγνμι*, обозначает «смешивание, соединение, совокупление». Когда речь идет о миксварварах или миксэллинах, в самом выражении *μῆξ* уже содержится указание на физическое смешение. Несомненно, что такое смешение эллинов с варварами действительно имело место. Особенно усилился этот процесс в эллинистическую эпоху, и, очевидно, к этому времени потомки смешанных семей уже составили определенную группу населения, для обозначения которой и было найдено соответствующее слово.

Схолиаст, приводя рассказ Гелланика об основании Хиоса, называет миксэллинами каких-то людей, живших на Лемносе и получивших прозвище «синтийцы» за то, что они умели изготавливать боевое оружие. Характерно, что в этом первом, известном нам, упоминании о миксэллинах они фигурируют не как народ (*ἔθνος*), а названы просто людьми (*οἱ πολλοὶ ἄνθρωποι*). Любопытно и их отождествление с синтийцами. Как известно из свидетельства Гелланика, сохранившегося в схолиях Аполлона Родосского (I, 608) и Ликофрона (227)⁵, синтийцами называли жителей Лемноса

¹ E. A. Sophocles, Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Period (from B. C. 146 to A. D. 1100), Cambridge — Leipzig, 1914.

² H. G. Liddel and R. Scott, A Greek-English Lexicon, Oxford, 1940, s. v. *μῆξελλην*. Характерно, что ни Пале, ни Софокл ссылки на Гелланика не дают: см. W. Pape, Handwörterbuch der griechischen Sprache, Braunschweig, 1880; ср. E. A. Sophocles, ук. соч., s. v.

³ F. Jacoby, Die Fragmenta der griechischen Historiker, B., 1923, т. I, стр. 125.

⁴ Если принять высказанное предположение, то употребление термина «миксэллины» в декрете Протогена можно считать еще одним доказательством в пользу его датировки III веком до н.э.

⁵ См. FGHJ, 71, т. I, стр. 125.

за то, что они изобрели боевое оружие и при помощи его грабили и разоряли своих соседей. Возможно, что само название синтийцы (Σύντιες) является производным от глагола σύνομα «похищаю, отнимаю, граблю, врежу» или существительного ὁ σύντης «хищник, грабитель, вредитель».

Таким образом, первые известные нам миксэллыны изображены как искусные ремесленники (δημιουργοί) и в то же время как вооруженный отряд, разбойники — σύντιες. Однако в этом свидетельстве еще очень много спорного и прежде всего наличие самого термина μιξέλληνες. Значительно яснее употребление термина «миксэллыны» у Полибия (I, 67, 7). Выясняя причины, вызвавшие восстание наемников в Карфагене после I Пунической войны, Полибий подчеркивает разноплеменный состав наемной карфагенской армии и слабость дисциплины, обусловленную, по его мнению, тем, что армия была разноязычной, воины часто не понимали друг друга и своих военачальников. «Были иберы, — пишет Полибий, — кельты, частью лигистяны и балеары и совсем немного миксэллынов, по большей части перебежчики и рабы (ἦσαν γὰρ οἱ μὲν Ἰβήρες, οἱ δὲ Κέλτοί, τινὲς δὲ Λιγυστίνοι καὶ Βαλιαρῆες, οὐκ ὀλίγοι δὲ μιξέλληνες, ὧν οἱ πλείους αὐτόματοι καὶ δοῦλοι)». У Полибия термин «миксэллыны» употребляется, очевидно, в прямом смысле этого слова — эллины, смешавшиеся с варварами. Этим термином Полибий определяет какую-то часть карфагенских наемников. По тону рассказа чувствуется, что небольшое количество этих миксэллынов и их низкое социальное положение (рабы, перебежчики) Полибий считает одной из причин падения дисциплины в наемной армии. Заслуживает внимания, что в данном случае, как и в схолии Гелланика, термин «миксэллыны» употребляется в связи с военной организацией, причем точно определяется социальное положение этой части карфагенских наемников («по большей части перебежчики и рабы»).

Термин «миксэллыны» встречается и у Плутарха (Crass., 31). Описывая гибель Красса, Плутарх рассказывает, что когда Красс явился для переговоров с Суреной, навстречу ему были высланы два миксэллына (Πρότεροι δὲ τῶν βαρβάρων ἀπήντησαν αὐτῷ δύο μιξέλληνες...). «Соскочив с коней, они поклонились Крассу и, изъясняясь по-гречески (προσαγορεύσαντες ἑλλάδι φωνῇ), просили его послать вперед несколько человек, которым Сурена покажет, что и сам он и те, кто с ним, едут, сняв доспехи, и безоружные...»¹. Таким образом, у Плутарха миксэллыны выступают в ответственной роли представителей Сурены при переговорах с Крассом. Вряд ли такое поручение могло быть дано рядовым воинам. Возможно, что в парфянской армии эти миксэллыны выполняли обязанности переводчиков. Во всяком случае отметим, что этот термин вновь употреблен при характеристике каких-то военных людей.

У Гелиодора (IX, 24) в «Эфиопике» миксэллыном назван кто-то из стражи, охранявший пленников — Хариклею и Феогена (οἱ δὲ μιξέλληνα τινα τῶν φυλάκων). В таком же духе употребляется этот термин и Диодором (II, 509, 23—24) и Порфирием (слова которого приводит Евсевий — РЕ III, 11).

В эпиграфике, насколько нам известно, термин «миксэллыны» встречается только в Ольвийском декрете в честь Протогена. Здесь так же, как и во всех других случаях, речь идет о войне и о роли в ней миксэллынов. Декрет рассказывает о серьезной внешней опасности, грозившей Ольвии, и о том, что в этот момент произошло много других неприятностей (ἐλαττώματα) — в стране (κατὰ τῆς χώρας) были соращены (ἐφθάρθη) все рабы (οἰκετεῖα ἀπασα) и живущие на границе или возле гор миксэллыны

¹ Плутарх, Избранные биографии, пер. С. Я. Лурье, М.—Л., 1944, стр. 264.

(καὶ τοὺς τῇ παρῳρείᾳ¹ οἰκοῦντας μιξέλληνας) «числом не менее полутора тысяч, которые в первую войну были союзниками в городе (οὐκ ἐλάττωους ὄντας τὸν ἀριθμὸν χιλίων καὶ πεντακοσίων, τοὺς ἐν τῷ προτέρῳ πολέμῳ συμμαχήσαντας ἐν τῇ πόλει. . .)».

Из всех известных нам свидетельств о миксэллинах свидетельство декрета в честь Протогена представляет наибольший интерес. Здесь прямо говорится о военном значении миксэллинов, которые в прошлую войну сражались вместе с ольвиополитами, определяется их численность (1500), имеются, как кажется, и некоторые указания на социальное положение миксэллинов, ибо, как и у Полибия, они упоминаются вместе с рабами. Именно на основе этого свидетельства В. В. Латышев и большинство исследователей, рассматривая миксэллинов как пограничный с Ольвией народ, отождествили их с каллипидами.

Однако сопоставление приведенного выше материала, на наш взгляд, исключает возможность такого отождествления. Прежде всего, мы не знаем случая, когда бы термином «миксэллины» определялся отдельный народ. Наоборот, во всех известных нам случаях этот термин применяется для обозначения какой-то военной группы или военного отряда. У Геллашика — это отряд разбойников-синтийцев, у Полибия — какая-то часть карфагенских наемников, у Плутарха — воины Сурены, выполняющие ответственное поручение, у Гелиодора — страж, в декрете Протогена — люди с гор, численностью в 1500, сражавшиеся раньше вместе с ольвиополитами, а сейчас изменившие.

Можно ли при таких условиях ставить знак равенства между миксэллинами и каллипидами? Очевидно — нет. Против этого говорит и точное определение числа миксэллинов в декрете Протогена (1500). Незначительность числа миксэллинов смутила в свое время и В. В. Латышева. Он пытался объяснить этот факт тем, что миксэллины жили в открытых поселениях и страдали от набегов других племен². Следует, однако, обратить внимание, что и приведенное декретом число (1500) и самый факт упоминания точного числа в гораздо большей степени характеризует ольвийских миксэллинов как военный отряд, чем как отдельный народ. В пользу такого определения говорят и социальные характеристики миксэллинов. Очевидно, не случайно и в декрете Протогена и у Полибия миксэллины упоминаются вместе с рабами и персбежчиками.

Все, что нам известно об античном полисе, также подтверждает предположение о неполноправном положении этой смешанной группы. Достаточно вспомнить, что в Афинах даже дети от браков граждан с метеками не пользовались гражданскими правами. Возможно, что по своему социальному положению миксэллины были близки к метекам в том смысле, что, обладая личной свободой, они не имели политических прав.

В эллинистический период для этой группы, возможно, открывался новый путь борьбы за существование — путь наемничества. В наемных армиях эллинистических государств миксэллины должны были особенно цениться как переводчики, как элемент, в какой-то мере объединяющий разноязычных и разноплеменных наемников. Хорошо известно, что военная организация эллинизма зиждилась именно на таких наемных отря-

¹ В словаре Лиддея — Скотта термин παρῳρεία переводится как «district on the side of a mountain» с ссылкой на P o l y b., II, 14, 6; II, 34, 15; S t r a b o, VIII, 3, 18, etc. и I O S P E, I², 32; так же переведен этот термин И. А. Р о с с о в и ч е м (Греческо-русский словарь, ч. II, М., 1884). Однако В. В. Латышев перевел это выражение словом «пограничные». Перевод В. В. Латышева принят многими, в том числе см. В. Д. Б л а в а т с к и й, Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1953, стр. 53.

² В. В. Л а т ы ш е в, Исследование..., стр. 19.

дах¹. В эллинистических городах наемникам иногда предоставляли место для поселения на границах хоры. Имелись такие наемные отряды и в городах Северного Причерноморья². Можно предположить, что ольвийские миксэллины и были именно такой неполноправной группой населения, которую ольвийские рабовладельцы использовали в своих наемных отрядах. Таким образом, вопрос о миксэллинах приводит нас к вопросу о военных силах эллинистической Ольвии, социальный состав и организация которых еще недостаточно исследованы. Следует помнить, что «...ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как именно состав, организация, вооружение, стратегия и тактика армии»³. То новое, что внесла эллинистическая эпоха в экономическую и социальную жизнь Ольвии, несомненно, нашло отражение и в составе и в организации ее вооруженных сил. Социальная опора полиса, составлявшая его военную силу в виде гражданского ополчения, к III веку была, очевидно, уже сильно подорвана. Надписи сохранили нам сведения об ольвийских стратегах и других учреждениях, присущих республиканскому строю, но, надо полагать, что эта унаследованная от прошлого форма в III в. приобрела совершенно новое содержание. На примере других греческих городов-государств мы хорошо знаем, что кризис полиса был вместе с тем и кризисом античной демократии, кризисом созданных ею государственных институтов, в том числе и военных. Формально сохраняется народное собрание и буле, но над ними уже возвышается фигура «простата» — «благодетеля», подобного Протогену⁴. Существует коллегия стратегов, но основу армии составляет уже не ополчение граждан, а отряды наемников, в которых разорившиеся граждане и неполноправные миксэллины находят себе единственный источник существования. Наличие таких наемников в Ольвии может служить еще одним доказательством того, что Ольвии были присущи все черты типичного эллинистического полиса.

Если даже признать, что все упомянутые нами авторы случайно применили термин «миксэллины» только при определении каких-то военных групп или военных людей, приведенный материал все же не дает нам оснований считать миксэллинов отдельным народом и отождествлять их с каллипидами-эллинами-скифами.

Можно предположить, что состав населения Ольвии и ольвийской хоры в эллинистическое время был значительно сложнее и в этническом и в социальном отношении в сравнении с классическим периодом⁵. Здесь жили, очевидно, и скифы (каллипиды, алазоны), и греки, и микс-эллины. Правовое положение этих групп было различно, но, как в наши дни, так и в древности метисы не составляли отдельный народ, а представляли собой весьма пеструю в социальном отношении группу. Значительная роль миксэллинов в наемной армии привела, быть может, к тому, что самый термин получил в дальнейшем новое, более узкое значение.

¹ В. Д. Блаватский, Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1954, стр. 43 сл.

² Там же, стр. 70 сл.

³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 336—337.

⁴ Н. В. Шафранская, К вопросу о кризисе Ольвии в III в., ВДИ, 1951, № 3, стр. 9 сл.

⁵ Т. Н. Книпович, Население Ольвии в VI—I вв. до н. э. по данным эпиграфических источников, МИА, № 50, 1956, стр. 119 сл.